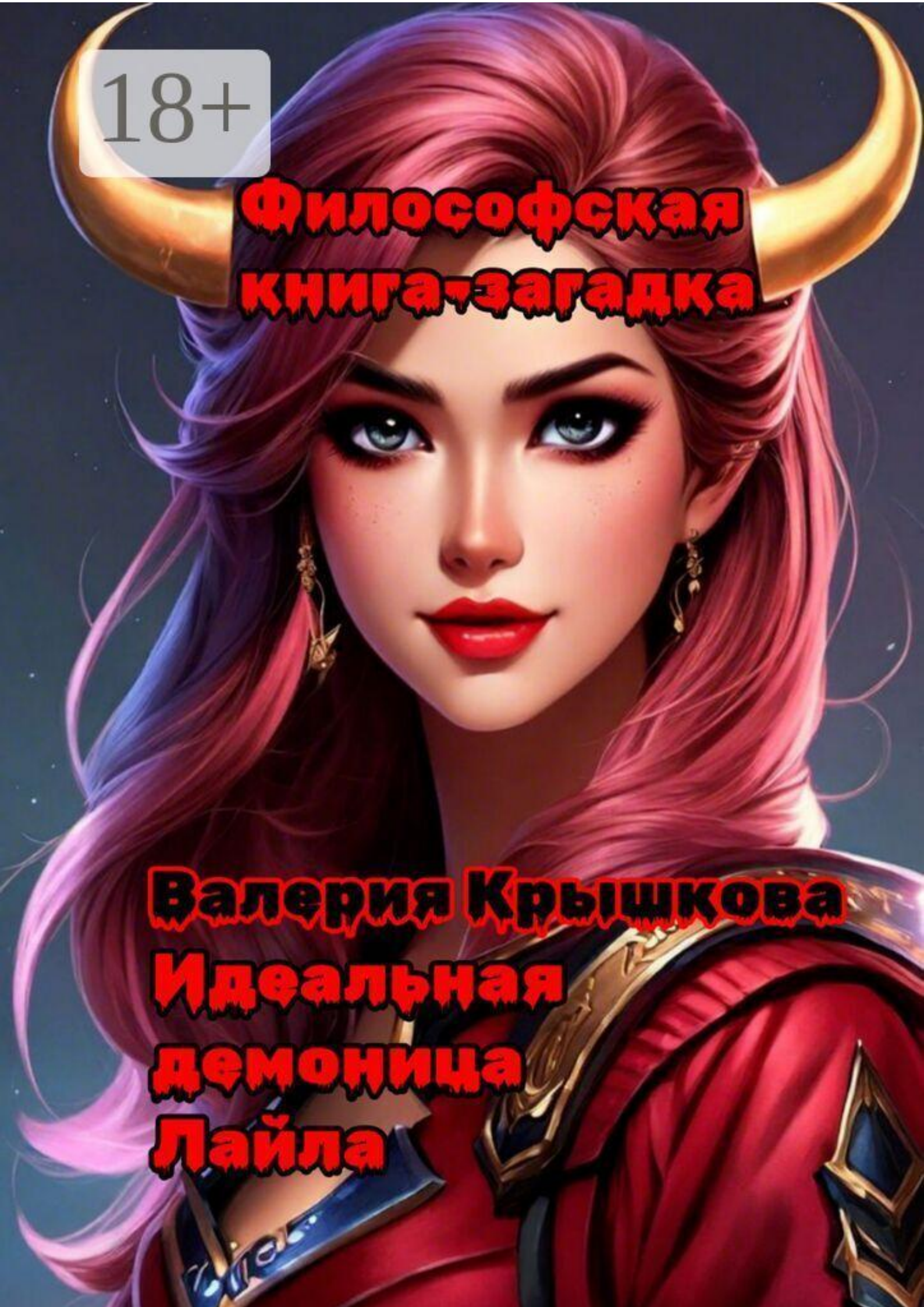

A detailed digital illustration of a woman with long, flowing pink hair and large, golden, curved horns. She has striking blue eyes, red lips, and is wearing ornate golden jewelry, including earrings and a collar. She is dressed in a red garment with gold accents. The background is a dark, starry space.

18+

**Философская
книга-загадка**

Валерия Крышкова
**Идеальная
демоница
Лайла**

Валерия Крышкова

**Идеальная демоница Лайла.
Философская книга-загадка**

«Издательские решения»

Крышкова В.

Идеальная демоница Лайла. Философская книга-загадка /
В. Крышкова — «Издательские решения»,

Перед тобой вымышленный мир, в котором Лайла — демоница идеала. Она не стареет и видит судьбы тех людей, кого она прокляла, заставляя стремиться к недостижимому. В это же время она видит, как работают другие демоны и ангелы. Как первые проклинают, а вторые благословляют. И все бы ничего, если... Это не просто философское фэнтези. В этой книге спрятаны загадки, которые можно сначала найти, потом разгадать.

Содержание

Идеальная демоница Лайла	6
Правила игры вселенной Всенарима	6
Законы РИМ (Реальности Искусственных Миров)	6
Всенарима	
Как будут выглядеть загадки и разгадки	7
Дисклеймер	8
Приятного чтения!	9
Часть 1. Становление	9
1. Пролог	9
2. Три касания	10
Первое касание. Крестьянин	10
Второе касание. Девушка	10
Третье касание. Молодой воин	10
3. Чревоугодие	12
4. Тайр. Детство	14
Касание	14
5. Голос	15
6. Тайр. Первый шаг	16
7. Соблазн	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Идеальная демоница Лайла Философская книга-загадка

Валерия Крышкова

© Валерия Крышкова, 2026

ISBN 978-5-0070-5224-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Идеальная демоница Лайла Философское тёмное фэнтези

Правила игры вселенной Всенарима

Эта художественная книга — один из миров вселенной Всенарима.

Всенáрим (от ВСЕленная НАРИсованных Миров) — это вымышленная вселенная, состоящая из разных книг-миров. Каждый со своей историей, правилами и происхождением. Всех их объединяет то, что каждый мир — это книга-загадка.

Если тебе понравится эта книга, загляни во Всенарим, чтобы прочитать и другие.

Учти, что в этой вселенной есть свои законы.

Законы РИМ (Реальности Искусственных Миров) Всенарима

1. Закон Логичности

Каждое событие имеет причину, а у деталей есть свои места. Дедукция читателя всегда будет работать.

2. Закон Полноты

Хранительница Всенарима и Художница нарисованных миров не обманывает читателя. В каждом мире зашито столько подсказок и намёков, сколько нужно для разгадывания всех загадок книги.

3. Закон Недосказанности

Истина рождается не на страницах книги, а в голове читающего. Возможны альтернативные варианты истины, если они все сходятся в единую картину в голове читателя и являются логичными. Единственным критерием понимания того, пришел ли ты к истине является момент «Всё сошлось!» в твоей голове. Это ключевой и благодатный момент Вселенной Нарисованных Миров, ради которого она и создавалась. Готовых ответов на главную загадку книга не даёт.

4. Закон Единственности

Истинная разгадка всегда одна, для которой создавалась каждая книга. Но при этом возможны разные трактовки истины. Это нормально. Каждая вариация истины считается верной, если она логически исходит из всех подсказок.

5. Закон Лукавящей Истины

Любой мир во Всенариме может говорить подсказками и намёками, но он никогда не лжет. Подсказки и намёки могут намекать сразу на несколько вещей, могут трактоваться двояко, могут уводить в сторону невнимательного читателя, но они никогда не врут. Они не противоречат Закону Логичности никогда.

6. Закон равенства перед РИМ

Реальность Искусственных Миров не обращает внимание на то, кто ты, как выглядишь, какой у тебя опыт или кто твои родственники, а также, сколько у тебя денег в кармане или на счету. Перед главной и дополнительными загадками каждой книги все равны.

7. Закон Великой Тишины

Ни Хранительница-Художница, ни кто, приобщенный или не приобщенный к Всенариму, не вправе давать официальные ответы на загадки или давать подсказки конкретным людям или группам людей. Но читатели могут делаться своими догадками, предположениями и рассуждениями как друг с другом, так и с Хранительницей-Художницей. Загадка жива, пока

живы её разные трактовки. Нельзя убивать загадку. Единственная цель создания этой книги — создание качественной загадки. При убийстве загадки умрёт и книга, на которую было отдано очень много стараний.

Как будут выглядеть загадки и разгадки

Вопросы-загадки будут ждать тебя в конце каждой книги, принадлежащей Всенариму. По желанию, ты сразу можешь заглянуть туда, но учти, что в вопросах могут быть спойлеры по сюжету.

Можно просто прочитать книгу, проигнорировав загадки, а можно попробовать их решить.

Подсказки и намёки для разгадки зашиты в самом тексте книги. Стандартных головоломок (визуальных, логических задач и прочего подобного) в книге скорее всего не будет. Сам текст художественной книги — это одна большая задача с интересным сюжетом. Поэтому название такого жанра: книга-загадка.

Это НЕ сборник разных головоломок, обёрнутых в художественную историю. Все подсказки и намёки находятся **в самом тексте книги, в деталях, принадлежащих истории.** Поэтому читатель сам становится «детективом», если хочет решить загадку.

*Хранительница Всенарима,
Валерия Крышкова*

Дисклеймер

1. Политическая нейтральность

Автор не поддерживает и не призывает к каким-либо политическим действиям в реальной жизни. Все события, организации и персонажи в книге являются вымышленными. Любые аллюзии на реальную политическую ситуацию случайны и не являются призывом к действию или выражением политической позиции автора.

2. Отказ от ответственности за содержание

Книга, включая её название и всех персонажей, является художественным произведением. Любые совпадения имён, персонажей, событий, организаций и мест с реальными, живыми или умершими, являются случайными и непреднамеренными.

3. Моральная позиция автора

Автор занимает чёткую моральную позицию: убийства, самоубийства, насилие, жестокость, а также любые формы морально неприемлемого поведения, описанные в книге, не поддерживаются и не оправдываются автором. Персонажи данной книги действуют в рамках вымышленного сюжета, могут совершать ошибки, заблуждаться в своих чувствах и мыслях, идти по ложному пути. Их поступки являются частью истории и не являются призывом к действию или руководством к подражанию.

4. Предупреждение о сценах насилия

В книге содержатся сцены, описывающие жестокость, насилие и их последствия. Автор осуждает любые формы насилия. Проявление жестокости в реальной жизни может влечь за собой уголовную ответственность. Читателям, для которых подобные сцены могут быть эмоционально тяжелы, рекомендуется проявлять осторожность.

5. Предупреждение о вреде для здоровья

Курение, употребление алкоголя и запрещённых веществ наносит вред вашему здоровью. Употребление, распространение и хранение запрещённых веществ влечёт за собой уголовную ответственность. Автор не пропагандирует их употребление, хранение или распространение.

6. Триггер-предупреждение

Книга затрагивает темы, которые могут оказаться эмоционально тяжёлыми или послужить триггером для некоторых читателей (в том числе темы внутренней пустоты, одержимости идеями, разрушения личности и потери себя). Автор подошёл к этим темам с целью художественного осмысления.

7. Уважение к религиозным чувствам

Произведение не ставит целью оскорбить чьи-либо религиозные чувства. Религиозные и мифологические образы являются вымышленными и служат художественным целям. Автор относится с уважением к любым вероисповеданиям и религиозным убеждениям.

8. Ответственность читателя

Вся информация в книге предназначена исключительно для личного прочтения и развлечения. Любые интерпретации и выводы читатель делает на свой страх и риск.

Автор не несёт ответственности за любые возможные последствия, включая эмоциональные переживания, возникшие в процессе или после прочтения книги, или действия, совершённые до, во время или после прочтения данной книги.

Приятного чтения!

Часть 1. Становление

1. Пролог

В начале не было ничего. Ни земли под ногами, ни неба над головой, ни времени, ни смерти. Была только тишина, и в тишине этой был Он.

И сказал Он: «да будет свет». И стал свет.

И отделил Он свет от тьмы, и назвал свет днём, а тьму — ночью. И увидел Он, что это хорошо.

И создал Он твердь посреди воды, и назвал твердь небом. И собрал воду в моря, и явилась суша. И покрыл Он сушу травами и деревьями, всяким злаком, сеющим семя. И увидел Он, что это хорошо.

И создал Он рыб в водах, и птиц в небесах, и зверей на земле — каждого по роду его. И наполнился мир движением и дыханием.

И сотворил Он людей — из праха земного, по образу Своему. И вдунул в него дыхание жизни, и стали люди душами живыми, но смертными.

И увидел Он всё, что создал, и было это хорошо.

Также создал Он две расы — ангелов и демонов. И призвал их к Себе.

— Выбирайте, — сказал Он. — Каждый из вас получит дар. Вы будете ходить среди людей и касаться их. Ангелы — дарить им свет, демоны — испытывать их тьмой. Чтобы воля человеческая крепла, чтобы вера их становилась подлинной. Идите и делайте своё дело. Равновесие да пребудет с вами.

И стали подходить они к Нему один за другим.

Первый сказал: «Хочу сеять гнев». И получил.

Второй сказал: «Хочу сеять уныние». И получил.

Третий сказал: «Хочу милосердие дарить». И получил.

Четвёртый: «Хочу надежду давать».

Пятый: «Хочу похоть».

Шестой: «Хочу страх».

И каждый брал своё, и отходил, и становился тем, кем выбрал быть.

Последней подошла она.

Она была той, кто всё это время молча смотрела и слушала.

— А ты? — спросил Он.

Она подняла глаза. В них не было ни страха, ни смирения. Был голод.

— Я хочу всё, — сказала она. — Хочу быть лучше всех. Хочу превосходить. Хочу, чтобы мой дар был больше, чем у любого другого. Хочу быть идеальной демоницей!

Он посмотрел на неё долго. Слишком долго. Тишина стояла такая, какой была при сотворении Мира.

— Хорошо, — сказал Он. — Ты получишь то, что просишь.

Он коснулся её.

— Я справлюсь, — сказала она.

И ушла.

А Он остался. И смотрел ей вслед.

2. Три касания

Первое касание. Крестьянин

Он пахал поле. Солнце жгло спину, лошадь шла медленно, мысли текли лениво — о еде, о жене, о том, что надо бы починить крышу до дождей. Он устал.

Он сказал с сожалением: «Как же все это надоело!»

Лайла стояла рядом. Она была невидимой. Она провела пальцем по его затылку — легко, будто смахивала пыль.

Он дёрнулся. Оглянулся. Никого.

Через год он бросил землю. Земля казалась ему мелкой. Он пошёл в город, выучился читать, потом писать, потом считать. Ему всё было мало. Он хотел знать больше, чем любой другой. Он ночами сидел при свечах, глотал книги, грыз пергаменты. Глаза ввалились, руки тряслись. Он забыл имя жены. Он забыл, зачем или почему вообще начал.

Когда он умер за столом, уткнувшись лицом в рукопись, ему было тридцать два. Он оставил после себя трактат, который никто никогда не прочитал и не прочитает.

Лайла смотрела на его могилу. Её никто не видел. Она думала: «Он успел. Он стал больше, чем был. Это хорошо».

Второе касание. Девушка

Она сидела у ручья, смотрела на своё отражение и хмурилась. Нос чуть длиннее, чем у других. Губы тоньше, чем у других. Кожа не такая гладкая.

Лайла опустилась рядом с ней на колени. Девушка не обернулась. Лайла коснулась её щеки — кончиками пальцев, как касаются спящего ребёнка.

Через месяц девушка перестала выходить из дома, чтобы ее никто не видел. От домашних она прятала свое лицо, прикрывая его руками. Через полгода она поцарапала себе лицо. Через год она сидела в углу, закрыв всю голову руками, и шептала: «Я должна быть красивой. Я должна. Я должна».

Она не стала красивой. Она перестала существовать.

Лайла смотрела на неё из тени. Её лица не было видно. Она думала: «Она просто не справилась. Слабые отсеиваются. Это тоже часть порядка».

Третье касание. Молодой воин

Он точил копье у костра. Племя спало. Тишина, только сверчок и трение камня о металл. Он мечтал о том, что станет великим воином.

Лайла стояла у него за спиной. Он не чувствовал её. Она положила ладонь ему между лопаток — туда, где бьётся сердце.

На следующий день он пошёл в лес один. Без племени, без помощи. Он выследил медведя — огромного, старого, злого. Бой длился час. Воин смог победить, но медведь распорол ему бок. Через три дня он умер от заражения крови. Он умер раньше своих родителей. Слишком рано.

Перед смертью он попросил похоронить его с когтями того медведя на груди.

Лайла стояла у погребального костра. Люди плакали. Она — нет. Она думала: «Он умер как воин. Он вошёл в легенды. Его имя будут помнить. Я дала ему это».

Чем выше горело пламя, развивая прах мертвеца, тем горьче было соплеменникам и тем радостнее ей, Лайле.

3. Чревоугодие

Лайла идёт через лес. Вечер опускается на землю быстро, как всегда в этих краях. Деревья тянутся чёрными пальцами к темнеющему небу. Где-то впереди — запах дыма и варёного мяса.

Она выходит к деревне. Несколько хижин, очаг посредине, вокруг него люди. Но не обычное вечернее застолье. Тихая музыка, плач, кто-то пьёт молча, кто-то утирает слёзы.

Поминки.

Лайла останавливается у края, невидимая. Смотрит.

Во главе стола — мужчина. Лет сорока, грузный, с опухшим лицом. Перед ним миска с едой, но он не притрагивается. Смотрит в одну точку перед собой. Глаза пустые.

Рядом с ним сидит мужик — невзрачный, лысеющий, в грязной рубахе. Подвигает к нему миску, подливает в кружку, шепчет хриплым голосом:

— Давай, поешь. Легче станет. Она бы не хотела, чтоб ты так убивался.

Мужчина не реагирует. Мужик не отстаёт:

— Ну посмотри, какая еда. Ты же любил это. Она готовила так же. Попробуй, вспомни её.

Мужчина берёт ложку. Машинально. Жуёт не чувствуя.

Лайла смотрит на мужика и видит: демон.

Она его видит. Люди — нет. Для них он просто скорбящий знакомый.

Демон поднимает глаза, смотрит прямо на Лайлу. Улыбается.

— А, свои, — говорит он буднично. — Присаживайся, чего стоишь.

Лайла молчит.

— Смотрю, ты тут работаешь? — спрашивает она.

— Работаю, — кивает демон. — Хороший мужик. Жена у него неделю назад умерла. Рожала и не выжила. Он теперь сам не свой. Самое время.

Он снова подвигает мужчине миску.

— Давай, давай, ещё кусочек. За неё. За упокой души.

Мужчина ест. Руки трясутся, но жуёт. Уже не плачет. Уже вообще ничего не чувствует, кроме вкуса.

— А ты чем занята? — спрашивает демон, не отрываясь от «работы».

— Идеалом.

Демон присвистывает.

— Слышал про тебя. Говорят, сильная. Всё сразу взяла.

— Было дело.

— Ну-ну, — демон кивает. — А этот, — он кивает на мужчину, — просто горе заедает. Никакого идеала. Просто жрёт.

Лайла смотрит на мужчину. Тот ест, не останавливаясь. Уже не разбирает, что кладёт в рот. Миска почти пуста, но рука всё тянется.

— И долго он так? — спрашивает Лайла.

— Пока не сдохнет, — пожимает плечами демон. — Месяц, год, десять лет. Какая разница? Он уже мёртв, просто тело ещё двигается.

Лайла смотрит на него. Взгляд мужчины — пустой, как у куклы. Он жуёт, глотает, снова жуёт. Вокруг люди плачут, говорят о покойнице, а он просто ест.

— Он уже не вернётся? — спрашивает Лайла.

— Не, — демон качает головой. — Я таких знаю. Если в первый месяц не очнулся — всё. Дальше только жратва. Пока сердце не выдержит или печень не откажет. А душа уже мертва, как жена. Тело просто догоняет.

Лайла молчит. Смотрит на мужчину. Тот доедает последнее, оглядывается в поисках добавки.

— Ладно, — говорит демон. — Мне работать надо. Бывай.

Он снова склоняется к мужчине и шепчет:

— Сейчас ещё принесут. Потерпи немного.

Лайла поворачивается и уходит.

Позади остаётся чавканье, тихая музыка и женщина, которая плачет в углу — может, сестра, может, никто. Лайла не оборачивается.

В голове — мысль: «Просто жрёт. Ни величия, ни цели. Но тоже работа».

Она идёт дальше.

А демон в это время думает: «Завидую ей! Ей досталось все. Никто так не делал, интересно, почему ей позволили?».

4. Тайр. Детство

Он рос впроголодь. Отец умер рано, мать работала за еду. Его одежда была хуже всех, над ним издевались: его дразнили, его били старшие мальчишки, когда он пытался играть с ними.

Один раз его толкнули в грязь перед всем племенем. Он лежал, смотрел на их смеющиеся лица и молчал. А внутри, на самом дне, родилась клятва: «Я стану главным. Я буду тем, кого боятся. Они будут ползать передо мной».

Он никому не сказал об этом. Просто жил и ждал.

Лайлы не было рядом. Но почва для семени, что она посадит, была уже готова.

Касание

Ему стало 14. Он уже не ребёнок, но ещё не воин. В племени его терпят, но не уважают. Он пасёт скот, таскает дрова, делает чёрную работу. Сильный для своих лет, но злой — злее, чем нужно. Другие подростки его сторонятся. Взрослые не замечают.

Он сидит ночью у края стойбища, греется у маленького костра, который развёл сам для себя. Смотрит на огонь. В голове — одно и то же: «Я никто. И умру никем. Если ничего не изменить, я так и останусь тем, кого пинают».

Он не плачет. Он уже разучился.

Лайла стоит рядом. Она невидима. Она смотрит на него — на этого злого, голодного мальчишку, который сжигает себя изнутри.

Она кладёт руку ему на макушку. Легко. Почти невесомо.

Он дёргается, оглядывается — никого. Оборачивается к костру. И вдруг чувствует: страха нет. Сомнений нет. Только одно — «Я сделаю это. Я стану первым. Любой ценой».

Раньше он хотел, но боялся. Раньше он мечтал, но не верил, что получится. После касания вера пришла. Не надежда — именно уверенность: «Я достоин. Я смогу. Я возьму своё».

5. Голос

Я создал этот мир.
Я дал каждому выбор.
Я не сужу и не наказываю.
Я только жду.
Когда вы сами поймёте.

6. Тайр. Первый шаг

Три года прошло с той ночи у костра. Тайру семнадцать.

Он уже не пасёт скот. Он добился, чтобы его взяли в младшие воины. Дерётся так, что старшие косятся — слишком злой, слишком голодный. Его не любят, но уже побаиваются.

Он помнит всех, кто унижал его в детстве. Особенно одного — взрослого мужчину, который раньше, будучи старшим подростком в компании детей, был зачинщиком. Сейчас этот мужчина всё ещё жив, всё ещё при силе. У него есть дом, жена, дети.

Тайр ждёт подходящего момента.

Ночь. Племя спит. Костры догорели до углей, только главный ещё тлеет, и возле него сидят двое стариков — сторожат сон. Тайр знает, что они скоро уйдут.

Он лежит в тени за шатром, не шевелится.

Тот, кого он ждёт, выходит из своего шатра. Потный, тяжёлый после еды. Идёт к кустам, за стойбище — по нужде.

Тайр скользит следом. Бесшумно, как умел с детства — научился прятаться от обидчиков.

За кустами темно. Только луна, и та прячется за облаками.

Тайр видит его спину. Широкую, сильную. Ту самую спину, которая заслоняла свет, когда он, маленький, лежал в грязи, а этот человек смеялся сверху.

Тайр не думает. Он просто делает шаг и втыкает нож под левую лопатку — туда, куда показывал старший воин, когда учил убивать зверя.

Человек оседает. Хрипит. Пытается обернуться, но Тайр уже отошёл на шаг и смотрит. — Ты... — выдыхает тот.

Тайр молчит.

Человек заваливается на бок, дёргается, затихает.

Тайр стоит. Смотрит. Внутри — пустота. Ни торжества, ни страха, ни жалости. Только мысль, холодная и ясная: «Один есть».

Он вытирает нож о траву, прячет и уходит в темноту.

Лайла стоит в трёх шагах. Видела всё. Невидимая, беззвучная.

Она смотрит на Тайра, который растворяется в ночи, потом на тело.

И думает: «Он взял то, что хотел. Он становится сильным. Это хорошо».

Она довольно улыбается. Поворачивается и уходит в другую сторону.

7. Соблазн

Лайла выходит из леса к краю небольшого поселения. Вечер. Костры уже догорают, люди разошлись по хижинам. Тишина, только где-то лает собака и плачет ребёнок.

Она идёт вдоль околицы, невидимая, бесшумная. Останавливается.

На поваленном дереве у края деревни сидит женщина. Красивая, опасная, с хищной улыбкой. Болтает ногой, смотрит на две хижины напротив.

Лайла узнаёт её. Демоница. По запаху, по взгляду, по тому, как сама ночь обтекает её, не смея коснуться.

Демоница поворачивает голову, смотрит прямо на Лайлу.

— О, кого вижу, — говорит она лениво. — Та самая, что взяла всё сразу. Слышала о тебе.

Лайла подходит ближе.

— А ты чего здесь? — спрашивает демоница.

— Мимо шла. А ты?

— Работаю, — кивает демоница на одну из хижин. — Видишь ту, с низкой крышей? Там мужик живёт. Я его три года назад коснулась. Как раз когда ты, говорят, мальчишку какого-то отметила.

Лайла молчит.

— Хороший был, тихий, — продолжает демоница. — Жена у него, дети. А теперь — зверь. На женщин смотрит как на добычу. Недавно одну силой взял. Молчит пока, боится.

Лайла смотрит на тёмную хижину. В ней ни огня, ни звука.

— А во второй, — кивает демоница на другую хижину, где в проёме мерцает огонь, — девушка живёт. Молодая, красивая. Любит парня одного. А он на неё — ноль внимания. Сидит, плачет по ночам, сохнет. Красота.

— И что? — спрашивает Лайла.

— А то, — усмехается демоница, — что парень, которого она любит, — это тот самый мужик из первой хижины. Только она не знает, какой он теперь. Думает, он просто её не замечает. А он её скоро заметит. И тогда будет весело¹.

Лайла смотрит на два жилища. В одном — мерцающий свет, женский силуэт у входа. В другом — темнота.

— Она сидит там каждую ночь, — продолжает демоница. — Ждёт, что он придёт. А он придёт. Только не за тем, за чем она ждёт.

Лайла молчит долго. В это время демоница смотрит на нее, как бы изучая.

— И тебе не жаль? — спрашивает она наконец.

Демоница пожимает плечами.

— А тебе жаль твоих? Тех, кто сохнет по идеалу, пока жизнь мимо проходит?

Лайла не отвечает.

— То-то же, — усмехается демоница. — Мы делаем своё дело. Каждый своё.

¹ Автор не одобряет и не разделяет поступки и высказывания персонажей, которые могут быть расценены как аморальные, жестокие или противозаконные — ни до этого места, ни в этой главе, ни после. Книга является художественным произведением и не содержит пропаганды насилия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.